FORVM GEOPOLITICA
Independent Commentary on a Fractured World

Заблуждение Караганова

Сергей Караганов выступает за превентивные российские ядерные удары по Европе, которую он считает воинственно настроенной, рассчитывая на пассивность Соединённых Штатов. Скотт Риттер полагает, что единственным разумным выходом из ситуации являются ракеты обычного вооружения, а не ядерные.

Скотт Риттер

пнд 01 июн 2026 12 мин. чтения

Примечание: После публикации нашей статьи «Повторится ли 1914 год? Разразится ли, наконец, открытая война между Европой и Россией?», в которой мы, помимо прочего, обсуждали ядерную доктрину Российской Федерации, а также доктрину Караганова, Дмитрий Орлов опубликовал статью «Как пережить тактический ядерный удар России». В сегодняшней статье Скотт Риттер анализирует доктрину Караганова и утверждает, что ядерное оружие — не тот инструмент, который нужен России.

Еще в конце 1970-х — начале 1980-х годов брокерская компания с Уолл-стрит E.F. Hutton запустила одну из самых культовых телевизионных рекламных кампаний в истории, построенную вокруг слогана «Когда E.F. Hutton говорит, люди слушают».

Сергей Караганов — это российский аналог Э. Ф. Хаттона: когда Караганов говорит, люди слушают. Этот 73-летний политолог, который в настоящее время возглавляет Совет по внешней и оборонной политике и является деканом факультета мировой экономики и международных отношений Московской Высшей школы экономики, был советником обоих президентов России постсоветской эпохи — Бориса Ельцина и Владимира Путина, — и его мнение по-прежнему имеет вес в высших кругах, принимающих решения в российском правительстве.

На протяжении последних нескольких лет Караганов предупреждает о растущей угрозе для России со стороны НАТО, и в частности со стороны европейских стран-членов альянса, которые сформировали мировоззрение, согласно которому Россия представляется экзистенциальной угрозой, с которой необходимо решительно бороться и которую необходимо победить.

В этом Караганов прав.

Риторика европейцев сама себя изобличает.

Согласно недавно опубликованной немецкой военной стратегии, Россия представляет собой «наибольшую и наиболее непосредственную угрозу в обозримом будущем» для Германии и трансатлантической безопасности. В заключительной части этой секретной стратегии утверждается, что «Россия создает предпосылки для военного нападения на государства-члены НАТО».

Глава Генерального штаба вооружённых сил Германии генерал Карстен Бройер подкрепил этот аргумент в своём заявлении для СМИ в 2025 году, отметив, что Россия «имеет намерение и наращивает запасы» в целях возможного будущего нападения на балтийские страны — членов НАТО.

Брюэр и министр обороны Германии Борис Писториус используют угрозу со стороны России в качестве предлога для перевооружения Германии, ставя перед собой цель сделать немецкую армию самой мощной в Европе к 2029 году.

Почему именно эта дата?

По словам генерала Бройера, именно тогда Россия нападёт на Европу. «Именно так оценивают ситуацию аналитики, — сказал Бройер, — в 2029 году. Поэтому мы должны быть готовы к 2029 году».

Немецкая оценка ситуации практически полностью совпадает с точкой зрения их британских союзников. Бывший начальник Генерального штаба генерал сэр Патрик Сандерс, ушедший в отставку летом 2025 года, предупредил, что к 2030 году война с Путиным станет «реальной возможностью». «Если Россия прекратит боевые действия на Украине, — заявил Сандерс британским СМИ, — то через несколько месяцев она будет готова к ограниченному нападению на страну-член НАТО, которую мы обязаны поддерживать, и это произойдет к 2030 году».

Эти воинственные размышления некоторых ведущих военных стратегов НАТО не возникают на пустом месте, а отражают общую позицию по подготовке к войне, которую продвигает сам альянс НАТО. Достаточно спросить генерального секретаря НАТО Марка Рютте, который недавно предупредил, что НАТО ведет гонку со временем в плане подготовки к неизбежной войне с Россией. «Мы — следующая цель России», — заявил Рютте. «Я боюсь, что слишком многие по-прежнему самоуспокоенно сидят сложа руки. Слишком многие не ощущают срочности. И слишком многие верят, что время на нашей стороне. Это не так. Время действовать — сейчас. Конфликт у наших ворот. Россия вернула войну в Европу. И мы должны быть готовы. Россия вернула войну в Европу. Мы должны быть готовы к войне такого масштаба, какую пережили наши деды и прадеды».

Риторика Бройера, Сандерса и Рютте подталкивает к мысли, будто страны НАТО реагируют на российскую агрессию. Но не стоит поддаваться на обман и верить, что агрессия — это односторонний процесс. На сцену выходит литовский министр иностранных дел Кестутис Будрис, который недавно заявил: «Мы [НАТО] должны показать русским, что мы способны прорвать ту маленькую крепость, которую они построили в Калининграде. У НАТО есть средства, чтобы в случае необходимости сравнять с землей российские базы ПВО и ракетные системы».

Безумие Будриса, которое даже в случае успеха означало бы не что иное, как коллективное самоубийство НАТО, возникло не на пустом месте, а стало отголоском аналогичных настроений, высказанных генералом Крисом Донахью из армии США, занимающим должность командующего войсками США в Европе. Донахью хвастался тем, что Калининград в России имеет ширину примерно 47 миль и со всех сторон окружен странами НАТО. Он утверждал, что НАТО и армия США теперь способны «уничтожить его с земли в беспрецедентно короткие сроки, быстрее, чем мы когда-либо могли это сделать». Донахью продолжил: «Мы уже это запланировали и разработали».

Во многих отношениях бравада Донахью выглядит гораздо более нелепой, чем воинственные бредни его коллег по НАТО, хотя бы потому, что он, как никто другой, должен осознавать как крайние ограничения возможностей США и НАТО

(что наглядно продемонстрировала недавняя провальная агрессия США против Ирана), так и последствия любого нападения НАТО на Калининград, которое мгновенно обернется катастрофой для самого Донахью, его штабу и всему руководству НАТО, учитывая неизбежность и жестокость ожидаемого ответного удара со стороны России.

И вот в этом-то и заключается проблема. Если отбросить воинственную риторику НАТО, то в Европе нет ни одной военной силы, ни отдельно, ни в совокупности, которая представляла бы для России угрозу существованию. Недавние военные учения НАТО продемонстрировали, насколько неопытны наземные войска альянса в ведении современных боевых операций с использованием беспилотных летательных аппаратов в каком-либо значимом масштабе. Представьте на мгновение, что бригада НАТО сталкивается на поле боя с отрядом «Рубикон». Результаты были бы столь же односторонними, сколь и фатальными для проигравшей стороны, которой в любом возможном сценарии оказались бы силы НАТО.

Слова Бройера, Сандерса, Рютте, Будриса и Донахью подчеркивают одну неизменную истину, касающуюся современного НАТО: в военном отношении этот альянс — не более чем «бумажный тигр», неспособный вести длительные интенсивные наземные боевые действия в каком-либо значимом масштабе. Воинственная риторика, извергаемая этими рупорами хаоса, — это просто отчаянная попытка доказать свою значимость в стремлении мобилизовать общественную поддержку кампании милитаризации, требующей мобилизации как населения, так и промышленности в масштабах, до сих пор невообразимых в Европе после холодной войны и по сути невозможных для реализации сегодня.

Как сказал вымышленный командир авиационной группы (CAG) Маверику, которого сыграл Том Круз, в первом фильме «Топ Ган»: «Сынок, твои слова обещают больше, чем твое тело способно выполнить».

Добро пожаловать в сегодняшний коллектив НАТО.

Хотя Сергей Караганов и его соратники из числа российских сторонников жесткой линии вполне обоснованно испытывают крайнее возмущение в связи с воинственной позицией, которую сегодня занимает Европа в отношении России, на самом деле в нынешних условиях Европа не представляет для России абсолютно никакой угрозы, а вероятность того, что Европа преодолеет значительные политические и экономические препятствия, необходимые для создания вооруженных сил, способных выстоять на российском поле боя, не говоря уже о победе, практически равна нулю.

Однако ещё большую тревогу вызывает демонстрация ядерной мощи со стороны некоторых стран НАТО, призванная компенсировать крайние недостатки альянса в сфере проецирования обычных вооружённых сил. Эта демонстрация ядерной силы приобрела ещё большую актуальность в свете враждебной неоднозначной позиции президента Трампа по отношению к НАТО и европейской безопасности, которая ставит под сомнение приверженность США выполнению обязательств в случае реализации любого гипотетического сценария по статье 5 — а такая позиция одновременно ставит под сомнение надежность американского «ядерного зонтика». Франция и Великобритания работают над созданием совместной ядерной доктрины, чтобы компенсировать потерю американского ядерного арсенала, и обе страны ведут активные переговоры с другими членами НАТО о расширении своих ядерных зон защиты на Арктику, Прибалтику, Польшу и Германию.

Сергей Караганов высказал известное предположение о том, что ни один американский президент не пошёл бы на обмен Бостона на Познань, подразумевая, что если бы Россия гипотетически нанесла ядерный удар по этому несчастному польскому городу, Соединённые Штаты не ответили бы тем же.

Конечно, это именно тот вид гипотезы, которую ни в коем случае не следует проверять, и, учитывая, что со стороны европейского сообщества России не угрожает никакая экзистенциальная опасность, нет никаких оснований даже рассматривать возможность её проверки.

В начале 2022 года Россия вместе с другими крупными ядерными державами (США, Китаем, Великобританией и Францией) подписала совместное заявление, в котором было подтверждено, что ядерную войну невозможно выиграть и что она никогда не должна вестись. Далее в заявлении говорилось: «Поскольку применение ядерного оружия будет иметь далеко идущие последствия, мы также заявляем, что ядерное оружие — до тех пор, пока оно существует — должно служить оборонительным целям, сдерживать агрессию и предотвращать войны».

Россия официально не отреклась от этой совместной декларации, что, на первый взгляд, свидетельствует о том, что инициатива Караганова по упреждающему применению ядерного оружия против Европы не имеет никакой жизнеспособности с точки зрения отражения официальной политики России.

Конечно, здесь есть одна серьезная проблема: Караганов сыграл ключевую роль в разработке Концепции ядерного потенциала Российской Федерации до 2025 года, в которой, в частности, было заявлено, что ядерное оружие может быть задействовано в ситуациях, когда обычных вооруженных сил недостаточно для сдерживания противника или достижения военной цели. На данный момент ОВГ

сама по себе не соответствует критериям упреждающего применения ядерного оружия. А вот пересечет ли этот порог крупномасштабная война с участием обычных вооруженных сил против НАТО — это уже другой вопрос.

Однако ситуация, с которой сегодня сталкивается Россия и которую рассматривает Караганов, заключается в том, что государство, обладающее ядерным оружием, оказывает помощь стране, не имеющей ядерного оружия, в нанесении ударов обычными вооружениями по России, что может представлять собой угрозу самому существованию страны. Это, разумеется, является точным определением текущего конфликта между Россией и западным миром по поводу Украины, особенно если говорить о продолжающейся кампании ударов беспилотников по стратегическим российским объектам, осуществляемой при поддержке НАТО.

Не только Караганов заявляет о нарушении правил. Дмитрий Полянский, посол России в ОБСЕ, отметив, что продолжающиеся удары украинских беспилотников по России возможны лишь благодаря западным военным знаниям, технологиям и разведданным, недавно заявил, что, возможно, уже «слишком поздно» предотвращать ответный удар России по европейским объектам, непосредственно причастным к содействию нанесению ударов украинскими беспилотниками дальнего радиуса действия по России.

Но даже в этой ситуации применение ядерного оружия не является обязательным, что признает даже Караганов. Против отдельных европейских целей следует нанести удары обычными ракетами, такими как ракета средней дальности «Орешник». Однако Караганов идет дальше, выступая за применение ядерных ударов, если обычные ракеты не «удержат Европу». Здесь Караганов делает акцент на необходимости вселить в Европу «первобытный страх» не угрозой применения ядерного оружия, которая явно не сработала, а его фактическим применением.

В данном случае Караганов совершенно не прав.

Применение ядерного оружия сводит на нет стратегические преимущества, которые Россия приобрела благодаря созданию крупнейших в мире и наиболее боеспособных (и проверенных в бою) вооружённых сил. Оно нивелирует преимущество в эскалации конфликта, достигнутое Россией благодаря развертыванию системы нанесения ударов с применением обычных вооружений «Орешник». Но хуже всего то, что оно разрушает саму доктринальную парадигму, которая удерживала мир от сползания по пути ядерного самоуничтожения — идею о том, что ядерные войны не могут быть выиграны и поэтому никогда не должны вестись.

Доктрина Караганова, так сказать, предложила новую парадигму: ядерные войны, по сути, можно выиграть, и поэтому их следует вести.

Караганов доказывает свою тезу, выдвигая недоказанную гипотезу — что США не пойдут на обмен Бостона на Познань.

Он уклоняется от неудобного вопроса о том, решились бы Франция или Великобритания — по отдельности или совместно — прибегнуть к ядерному ответу, заявляя, что в случае такой попытки Россия уничтожит обе эти страны и всю Европу.

Но это вызывает вопрос: готов ли российский лидер променять Санкт-Петербург или Москву на Лондон, Берлин и Париж?

Неужели Караганов действительно хочет проверить эту гипотезу?

Но давайте предположим, чисто гипотетически, что тезис Караганова верен, и что Европа в целом запугана упреждающим ядерным ударом России по Познани, а США не готовы пожертвовать Бостоном и не наносят ответного удара.

И что тогда?

До сих пор ядерной войны удавалось избежать благодаря пониманию того, что в ней не может быть победителей.

Доктрина Караганова переворачивает все с ног на голову и утверждает, что победители все-таки могут быть.

Но что именно будет «выиграно»? Десятилетия теории сдерживания уйдут в прошлое, оставив после себя огромный стратегический дисбаланс, который не может сохраняться. Ядерное сдерживание невозможно, если одна сторона готова применить ядерное оружие, а другая — нет. Да, Соединенные Штаты, вероятно, не пойдут на то, чтобы пожертвовать Бостоном или каким-либо другим американским городом ради европейского города, который станет жертвой российского ядерного уничтожения. Но Соединенным Штатам придется немедленно уравновесить формулу ядерного сдерживания, продемонстрировав, что они тоже могут применить ядерное оружие, и таким образом проверить гипотезу о том, готова ли Россия пожертвовать Казанью ради Тегерана.

Ответ, скорее всего, будет отрицательным.

Кризис предотвращен.

А может, и нет.

Мир уже не является таким, где ядерная война невозможна, а скорее таким, где она стала общепринятой практикой. Согласно военным симуляциям и основам теории игр, как только ядерное оружие будет применено, эскалация конфликта до полномасштабного ядерного обмена, который положит конец всей жизни на планете, станет лишь вопросом времени. Это не пустые домыслы. В 1983 году Пентагон провел военные учения под названием «Гордый пророк» — импровизированное мероприятие с участием высшего руководства вооруженных сил США и их глобальных боевых командований, в ходе которого использовались реальные каналы связи, доктрины и секретные военные планы. Учения допускали возможность ограниченных небольших ядерных ударов, но всегда заканчивались одинаково — глобальным ядерным Армагеддоном.

Караганов не затрагивает эту тему, и на то есть веская причина — ведь ни один лидер, будь то российский или американский, не стал бы начинать ядерную войну в ситуации, которая не представляет явной угрозы для существования его страны, если бы знал, что в любом случае результат будет всегда одним и тем же — все погибнут.

Караганов оказал миру огромную услугу, решительно выдвинув тезис о возможности выиграть ограниченную ядерную войну.

Не только потому, что это позволяет миру вновь осознать основополагающую истину: ядерные войны нельзя выиграть, а значит, их никогда не следует начинать.

Нет, истинный урок заключается в том, что ядерные войны невозможно выиграть, их никогда не следует начинать, и поэтому ядерное оружие следует полностью ликвидировать, чтобы не попасть в интеллектуальные ловушки, подобные той, которую предлагает Караганов, где его применение представляется возможным.

Нет лучшего обоснования для контроля над ядерным оружием и разоружения, чем сценарии, предложенные Карагановым.

А в наши дни, когда вопрос о контроле над ядерным оружием выпал из повестки дня мировой дипломатии, миру нужен именно тот «пинок под зад», который приводит к разумному осмыслению ошибочности ядерных теорий Сергея Караганова: Без контроля над ядерными вооружениями наша коллективная гибель от оружия, которое мы отказываемся ликвидировать, становится практически неизбежной.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Караганов, Сергей Европа Федеративная Республика Германия Россия Украина